

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 ноября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Коннова В.С.

Судей Фроловой Л.Г. и Русакова В.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 1 ноября 2007 года дело по кассационным жалобам осужденного Ковальчука А.Е. на приговор Хабаровского краевого суда от 18 июня 2007 года, которым

Ковальчук А.Е.

Е.

осужден по ч. 3 ст. 30, п.п. «д,ж,и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к четырнадцати годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., мнение прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Ковальчук признан виновным в покушении на умышленное причинение смерти Б [REDACTED], с особой жестокостью, группой лиц, из хулиганских побуждений.

Преступление совершено 28 ноября 2001 года [REDACTED] при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Ковальчук, утверждает, что не совершал действий направленных на причинение смерти потерпевшему Б [REDACTED]. Ссылается на то, что лишь разнимал дерущихся, Б [REDACTED], П [REDACTED] и Ж [REDACTED]. Считает, что свидетель С [REDACTED], а также допрошенные в судебном заседании П [REDACTED] и Ж [REDACTED], дали правдивые показания об его непричастности к преступлению. Суд же без достаточных на то оснований признал их показания неправдивыми. Утверждает, что свидетель Ч [REDACTED] оговаривает его, ссылается на то, что, Ч [REDACTED] с того места, где он находился, не мог видеть действий Ковальчука. Просит приговор отменить.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Марченков Ю.А., просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Ковальчука в совершенном им преступлении основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так вина осужденного Ковальчука в совершенном им преступлении, подтверждается показаниями о происшедшем потерпевшего Б [REDACTED]; показаниями свидетеля С [REDACTED], которая слышала, как Поляков предлагал Ковальчуку добить Б [REDACTED], был недоволен тем, что Б [REDACTED] еще дышит; показаниями свидетеля Ч [REDACTED], который видел, как П [REDACTED] наносил ножом удары Б [REDACTED]. Б [REDACTED] пытался закрываться руками, тогда Ковальчук, развёл руки Б [REDACTED] в стороны и наступил на них ногами, лишив Б [REDACTED] возможности сопротивляться. П [REDACTED] нанёс Б [REDACTED] ножом не менее шести ударов, отрезал у него ухо. Последний удар П [REDACTED] нанёс в область левого глаза Б [REDACTED]. При этом нож остался торчать в голове потерпевшего. Ковальчук своей правой ногой с размаху ударил по этому ножу, для того, чтобы воткнуть нож глубже в голову Б [REDACTED]. От этого удара, рукоятка ножа обломилась и отлетела в сторону; показаниями осужденного по данному делу ранее – П [REDACTED], данных им в ходе предварительного

следствия, к которым он утверждал, что Ковальчук участвовал в избиении Б [] и посягательстве на его жизнь; данными об опознании П [] Ковальчука, как «парня по имени А [] с которым он совершил преступление в квартире С []»; показаниями свидетеля З [] об участии троих парней (Ковальчука, Ж [], П []) в избиении Б [] и попытке причинить ему смерть; данными, зафиксированными в протоколах осмотра места происшествия, содержащимися в заключениях судебно-медицинских экспертиз.

Судом выяснялись причины наличия разногласий в показаниях перечисленных лиц, чему дана правильная оценка в приговоре.

При этом судом обоснованно признаны правдивыми объяснения свидетелей о том, что по прошествии нескольких лет со времени исследуемых событий, они запомнили детали происшедшего, тогда как на предварительном следствии, после того, как прошел шок от увиденного, давали более подробные и соответствующие реальным событиям показания.

Показания осужденного П [] в суде о том, что он ничего не помнит о происшедшем и о своих показаниях на предварительном следствии, судом обоснованно отнесены, к стремлению облегчить участь Ковальчука.

Судом не установлено оснований у лиц, допрошенных в судебном заседании к оговору Ковальчука, не приводится таких оснований самим Ковальчуком, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Из дела видно, что в судебном заседании исследовались только допустимые доказательства. При этом показания лиц, допрошенных на предварительном следствии, оглашались в судебном заседании при наличии к тому законных оснований и с соблюдением предусмотренной законом процедуры.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденным Ковальчуком в свою защиту, в том числе о том, что свидетель Ч [], с того места где находился, не мог видеть действий Ковальчука, и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

Судом в приговоре приведено убедительное обоснование выводов о признании несостоятельными перечисленных Ковальчуком доводов.

По изложенным основаниям судебной коллегией признаются необоснованными аналогичные доводы, приводимые Ковальчуком в кассационных жалобах.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного Ковальчуком преступления, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении этого преступления, а также о квалификации его действий по ч. 3 ст. 30, п.п. «д, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Выводы суда о совершении Ковальчуком в группе с другими лицами посягательства на жизнь Б [REDACTED], наличии у Ковальчука умысла на причинение потерпевшему смерти, об особой жестокости действий осужденного, а также об обстоятельствах, не позволивших довести преступный умысел до конца, основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

В то же время из приговора подлежит исключению осуждение Ковальчука по ч. 3 ст. 30, п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по следующим основаниям.

Как видно из показаний всех, допрошенных в судебном заседании лиц и свидетелей и осужденных, между находившимися в квартире С [REDACTED] осужденными и потерпевшим Б [REDACTED] произошел конфликт, возникла ссора, переросшая сначала в драку, а затем избиение осужденными Б [REDACTED], и покушение на причинение ему смерти.

Суд в приговоре также неоднократно делает выводы о том, что между Ковальчуком, П [REDACTED] и Ж [REDACTED], «недовольными и возмущенными приходом новых гостей», и Б [REDACTED] возникла ссора.

Как видно из постановления о привлечении Ковальчука в качестве обвиняемого, обвинительного заключения, протокола судебного заседания и постановления судьи от 18 июня 2007 года, Ковальчук, помимо покушения на убийство Б [REDACTED] обвинялся в нанесении потерпевшему побоев, причинивших физическую боль. При этом в обвинительных документах и постановлении судьи указано, что «... между Ковальчуком, П [REDACTED] и Ж [REDACTED], недовольными и возмущенными приходом новых гостей, и Б [REDACTED] возникла ссора. Около 17 часов 25 минут 28 ноября 2001 года, в квартире С [REDACTED], Ковальчук, П [REDACTED] и Ж [REDACTED], находясь в состоянии алкогольного опьянения и испытывая личную неприязнь, возникшую в ходе ссоры, действуя совместно, умышленно нанесли руками Б [REDACTED]....»

Государственный обвинитель в судебном заседании, не оспаривая правильность формулировки обвинения в указанной части, отказался от этого обвинения по мотиву нарушения уголовно-процессуального закона при возбуждении уголовного дела (отсутствие заявления потерпевшего).

Суд вынес постановление о прекращении уголовного преследования Ковальчука по ст. 116 УК РФ, согласившись с приведенным прокурором основанием прекращения.

Таким образом, государственным обвинителем не оспаривалось то, что осужденный Ковальчук во время происшедшего испытывал к Б [REDACTED] личную неприязнь, возникшую в ходе ссоры, и суд, с этим согласился.

Перечисленные обстоятельства не позволяли суду признать в действиях Ковальчука, направленных на причинение Б [REDACTED] смерти хулиганского мотива.

С учетом изложенного, следует считать Ковальчука совершившим покушение на причинение смерти Б [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений.

При назначении Ковальчуку наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности.

Вместе с тем, с учетом вносимых в приговор изменений, судебная коллегия находит назначенное Ковальчуку наказание подлежащим смягчению.

Иных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих изменение приговора или его отмену судебной коллегией не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда от 18 июня 2007 года в отношении Ковальчука А.Е. изменить.

Исключить из приговора осуждение Ковальчука А.Е., по ч. 3 ст. 30, п.п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Наказание, назначенное Ковальчуку А.Е. по ч. 3 ст. 30, п.п. «д, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ смягчить до 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор в отношении Ковальчука А.Е. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Ковальчука А.Е. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи